

Социальные практики России – основа модернизации политического управления

Лали ИТИУРИДЗЕ

Социальное государство – это основа современного сильного государства, так как, во-первых, оно основано на демократических принципах управления, а во-вторых, призвано максимально, насколько это возможно, нивелировать социальное расслоение.

Главным образом это достигается за счёт перераспределения благ через налоговую нагрузку и социальные расходы бюджета. Партиципативная модель политического управления выдвигает на первый план выравнивание возможности политического участия граждан. Отсутствие сильного социально-экономического расслоения общества, открытые возможности для участия граждан в политической жизни страны должны служить основой для предотвращения социальных взрывов, консолидировать население страны.

Партиципативная демократия основывается на прямом участии населения в принятии политических решений. Это отличает её от демократии репрезентативной, где решения принимаются избранными в результате всеобщего голосования лидерами. Безусловно, невозможно проведение прямых референдумов по каждому общественно или государственно важному вопросу. И тем не менее необходимость учёта мнения широких слоёв общества даёт основание через механизмы партиципации решать эту проблему за счёт привлечения граждан к общественному участию в принятии решений, что возможно на трёх ключевых стадиях политического процесса: на

ИТИУРИДЗЕ Лали Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент ЧУДПО «Центр образования «Альма матер». *E-mail:* lali@mail.ru

Ключевые слова: социальное государство, политическое управление, партиципативное управление, партиципативная демократия.

этапе принятия решения, его реализации и последующей ответственности за результат.

Вовлечение граждан в политическое управление способствует формированию справедливой социальной политики, зависящей от мнения самих граждан. В этой связи переход к партисипативной демократии имеет большое значение в период становления модели социального государства партисипативного типа – государства всеобщего участия.

От всеобщего благоденствия к всеобщему участию

Вряде стран с развитой системой социального государства на рубеже XX–XXI вв. наметился тренд на переход к партисипативной модели управления. Уравнивание социально-экономического положения граждан стало дополняться уравниванием их в правах на участие в политической жизни страны.

К примеру, в странах Северной Европы на базе уже выстроенного социального государства (в своей наивысшей точке развития – государства всеобщего благоденствия) началось постепенное расширение степени партисипации – вовлечения граждан в политические процессы. От вопроса перераспределения благ и фактического сближения в имущественном плане (минимизации социального расслоения) предполагалось перейти к распределению политического равенства и участия.

Модернизация государства всеобщего благоденствия и построение партисипативной модели социального государства, было практически одновременно инициировано и

начало внедряться в Финляндии, Норвегии и Швеции, чуть позднее в Германии и Канаде.

Исследователи отмечают, что основой этого была модель делиберативной демократии¹.

Например, в Швеции вопросы внедрения партисипативной модели обсуждались как политологами, так и политиками во второй половине 90-х годов. В рамках дискуссии в преддверии очередного политического цикла (выборы в риксдаг, шведский парламент, 1998 г.) партисипативная демократия противопоставлялась элитной демократии, основанной на роли избранного лидера в политических процессах и придающей большее значение его роли в решении различного рода задач².

Критики партисипативной демократии утверждали, что в чистом виде данный подход означает полное отрицание института представительства интересов, а лишь прямое участие граждан в политических процессах. Итогом выработки разумного решения была всё же, в противовес централизации в оптимальных пределах, активизация привлечения граждан к участию в принятии решений.

Об этом может свидетельствовать доклад «Укрепить местную основу демократии»

¹ Mõntysalo R., Saglie I.L., Cars G. Between input legitimacy and output efficiency: Defensive routines and agonistic reflectivity in Nordic land-use planning // *European Planning Studies*. 2011. № 19. P. 2109–2126.

² Petersson O., Hermansson J., Micheletti M., Westholm A. Report from The Democratic Audit of Sweden 1996 Democracy and Leadership. Sweden: Kristianstads Boktryckeri AB, 1997. P. 37–38.

(2000 г.)³, который обозначил значение ещё большего вовлечения населения в политические процессы страны. Это и приветствовалось высшей политической властью.

Как свидетельствует проводимое исследование в ФРГ, коалиция СДПГ и «Зелёных» также запустила указанный процесс, когда в 2002 г. инициировала поправки в конституцию страны. Эти поправки, внесённые благодаря партисипативным механизмам, были направлены на усиление прямой демократии на государственном уровне. Законопроект вызвал интерес как в прессе, так и у граждан, но принят не был, так как не получил необходимого большинства в парламенте страны.

Аналогичные реформы предлагались в 2004 г. государственным министром Канады Ж. Саада. Концепция повышения уровня участия граждан в политической жизни и устранения «дефицита демократии» была представлена им в палате общин⁴.

Направление модернизации было определено в указанных странах в

связи с тем, что недостаточность участия широких масс общества в принятии решений в рамках политического процесса может формировать состояние некоей уязвимости демократии. Это происходит по причине того, что при закрытости и забюрократизированности политических процессов фактическое принятие решений осуществляется узкой группой лиц. Такие решения могут не соответствовать интересам народных масс (это бывает нередко). В результате граждане не разделяют ответственности за политические процессы в стране, что может привести к кризису и, как результат, смене руководства государства.

Всё это обуславливает актуальность данного направления модернизации как в приведённых выше примерах, так и формах его применения в России.

Практики социального государства в России: исторические предпосылки и современность

Тезис о том, что Россия является социальным государством, всецело поддерживается политическим руководством и даже закреплён в Конституции страны⁵.

В настоящее время перед нашей страной стоят политические вызовы, требующие адекватного ответа, который заключается в усилении роли граждан страны в её полити-

ческой жизни. По сути, это формирование партисипативной модели, базирующейся на общественной консолидации. О её сущности отечественными исследователями высказывались различные точки зрения. Однако наиболее обоснованным представляется комплексный подход, включающий сосредоточенность усилий органов государствен-

³ SOU. En uthellig Demokrati! Politik för Folkstyrelse pe 2000-Talet [Sustainable Democracy! Policy for Government by the People in the 2000s]. Ministry of Justice: Stockholm, Sweden, 2000.

⁴ Smith G. Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World. L.: The Power Inquiry, 2005. – 138 p.

⁵ Конституция Российской Федерации. Статья 7 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/

ной власти, политических партий и гражданского общества⁶.

Парадигма коммунитарного участия исторически всегда была близка как дореволюционной, так и послереволюционной России. Примечательно, что современные коммунитаристы нередко применяют социальные технологии, сформированные в СССР в 50–70-х годах прошлого века.

Данный период характеризуется ростом гражданского участия населения в жизни местных сообществ, большое влияние на заводы имели трудовые коллективы. Ценились специалисты и квалифицированные рабочие. Фактически люди получили чувство сопричастности к большому делу, уважение человека труда получило широкое распространение в культуре.

На уровне местного самоуправления приветствовалось продвижение гражданских инициатив. Институциональной основой, рождающей такие инициативы на местном уровне, были массовые детские и молодежные организации как генераторы идей, служившие основой гражданского образования.

В широком понимании коллективная осознанность необходимости участия в политических процессах рождалась именно в местных сообществах.

Скорее всего, советскую партисипативную модель нельзя отождествлять или уравнивать с моделью коммунитарной в её классическом понимании. Наличие противоречия между механизмами и возможностью реализации стало причиной того, что общество реально не участвовало в политическом управлении на уровне регионов и тем более

в масштабах всей страны, так как отсутствовал общественный контроль власти.

В настоящее время коммунитарные практики получили в России новый импульс. Активно развивается территориальное общественное самоуправление, которое начало занимать достойное место в общей системе власти страны. Выросло значение экспертизы и общественного контроля. В новом общественнолюбивом ракурсе предстали благотворительность и добровольчество.

Очевидно, что в перспективе возникнет необходимость реализации возросших социальных обязательств и поиска нужного согласия в рамках политического процесса из-за усложнения плюралистического дискурса. Однако в традициях нашей политической системы сохраняется возложение ответственности на государство за социальную политику. Вопрос в понимании взаимности этих процессов по отношению к гражданам и к государству не воспринимается вовсе.

В контексте формирования партисипативной модели социального государства в России важно понимать, что переход к данной модели требует значительных политических усилий, в том числе от гражданских масс. В их числе поощрение приверженности граждан к демократическому участию, а также гражданской добродетели, социальной справедливости, равенства и личной ответственности на всех уровнях: местном, региональном и в масштабе

⁶ Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.; Самсонова Т.Н., Шпыга Е.С. К вопросу о консолидации современного российского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 98–118; Федорова М.М. Политическая консолидация российского общества на современном этапе // Консолидация и модернизация России. М.: Канон+, 2014. – 383 с.

всей страны. Как бы ни обстояли дела на этих уровнях, отправной точкой в принятии политических решений должна быть инициатива граждан, общественные обсуждения, деятельность сообществ на рабочих местах и в местах проживания. Указанное должно касаться и профильных вопросов экономического развития. Основой продвижения таких инициатив являются профсоюзы и различные политические и общественные движения. Эффективные коммуникации между гражданами, а также при взаимодействии граждан с госорганами имеют очень высокое значение.

Сегодня в России данный вопрос решён с широким использованием цифровых сервисов от «Государственных услуг» до «Активного гражданина» и др. Распространение данных инициатив должно опираться на широкое освещение в государственных и негосударственных СМИ.

Источником общенациональных обсуждений в советский период являлась высшая политическая власть, однако в рамках отдельных предприятий и местных сообществ реализовывались и дополнялись политические инициативы на основе демократических экспериментов.

По сути, именно такие практики и получили большое развитие в Советском Союзе, когда от комсомоль-

ских и партийных ячеек, обсуждения на уровне профсоюзов зависели многие вопросы исполнения планов на местном уровне. Сегодня профсоюзные организации существуют во многом формально, поэтому необходимо их активное вовлечение на основе совершенно новых принципов.

Результаты внедрения инструментов партисипации как основы модернизации политического управления в России могут затронуть широкие народные массы и оказать содействие в принятии политически обоснованных решений, которые будут отражать реальные интересы большинства членов общества без ущемлений прав меньшинства. Указанное может стать основой для привлечения дополнительного значительного ресурсного потенциала, который станет неотъемлемой частью обеспечения и реализации принимаемых политических решений. С одной стороны, партисипативные инструменты разделят ответственность за принятые решения между политическим руководством страны и обществом, а с другой – объединят их для достижения более качественного результата, необходимого для обеспечения модернизации не только самого политического управления, но и модернизации всего государства, как общественно-политической системы.

Структура управления политической системой на основе партисипативных подходов

В научном и практическом плане каждая модель управления имеет свою специфику, которая в том числе отражается на организационной структуре власти.

Рассматривая базовые элементы модели управления политической системой на основе партисипативных подходов в России, следует отметить, что в администрации прези-

дента России создано Управление по общественным проектам.

Основными задачами управления являются:

- информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации президентом его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания;

- подготовка в пределах своей компетенции, обобщение и представление президенту и руководителю администрации президента материалов и предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодёжи, разработке и реализации общественных проектов в этой области;

- организация и обеспечение взаимодействия главы государства с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества⁷.

Как свидетельствует сегодняшняя политическая практика, в Российской Федерации созданы и достаточно эффективно функционируют как на региональном, так и на местном уровнях комиссии по взаимодействию с гражданским обществом.

Исполнительная власть регионов нашей страны курирует деятельность местного самоуправления через управление по вопросам местного самоуправления.

Хорошим подспорьем указанным институциональным местным и региональным государственным структурам являются и общественные палаты как консультативные коллегиальные органы с совещательными функциями, работающие на общественных началах в субъектах Федерации и населённых пунктах страны. В составе общественных палат участвуют известные и заслуженные граждане (представители популярных в регионе или населённом пункте профессий или добившиеся значимых для общества успехов предприниматели и правозащитники). Для регулирования деятельности такой формы общественного участия в принятии решений, как общественная палата, был принят соответствующий нормативно-правовой акт – Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации»⁸.

Обеспечение действенности институтов государства всеобщего участия в нашей стране обеспечивается необходимой нормативно-правовой базой.

К примеру, ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁹ определяет само понятие общественного контроля как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки,

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 (ред. от 26.06.2023) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136827/763ad4c201e5aaa5a2a42b52f5bdd804f95ea0a/

⁸ Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/

⁹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018). Статья 12 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»¹⁰.

Это ключевое положение, и оно является кратким определением партисипативной модели социального государства.

Закон даже детализирует цели общественного контроля в контексте партисипативного подхода как «обеспечение учёта общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия»¹¹, декларируется «самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти»¹².

Упомянутый закон затрагивает все необходимые положения от открытости деятельности до детализации субъектов общественного контроля.

Так, согласно ст. 9, субъектами общественного контроля являются:

«1) Общественная палата Российской Федерации;

2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;

3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;

4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться:

1) общественные наблюдательные комиссии;

2) общественные инспекции;

3) группы общественного контроля;

4) иные организационные структуры общественного контроля»¹³.

Эти инструменты не являются сугубо декларативными и получают дальнейшее развитие в правовой системе нашей страны, однако практика их реализации зачастую нуждается в корректировке.

Описанные инструменты реализуются в том числе посредством уже имеющейся нормативно-правовой базы: федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁴, «О некоммерческих организациях»¹⁵, направленных на формирование зрелого гражданского общества.

¹⁰ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Ч. 1. Ст. 4.

¹¹ Там же. Пункт 2. Ч. 1. Ст. 5.

¹² Там же. Пункт 3. Ст. 6.

¹³ Там же. Статья 9.

¹⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=476449&dst=1000000001&cacheid=A685BDA4481849983CC10F4607CF9D2F&mode=splus&rnd=2ufiaQ#RZc3zDUfxkjtZrg>

¹⁵ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470718&dst=1000000001&cacheid=B262257D49693E523308935BA4368B85&mode=splus&rnd=2ufiaQ#QrU4zDUweKaojdsh>

Представляется возможным частично согласиться с точкой зрения некоторых отечественных учёных¹⁶, что указанные структуры и элементы партисипации управления в нашей стране (советы или общественные палаты) имеют характер только общественного контроля власти, не обладают властно-правовыми полномочиями, поэтому они делиберативны. Это подтверждено нормой, что орга-

ны государственной власти и местного самоуправления не могут быть субъектами общественного контроля.

Вместе с тем такого рода шаги являются хотя и первичными, но важными и осуществляются в нужном направлении. Важной основой партисипативной модели является и налаживание и поддержание высокоэффективного уровня широкой политической коммуникации.

Политическая коммуникация как форма обратной связи

Политическая коммуникация – основа государства всеобщего участия. В качестве прямых форм демократии могут и должны выступать референдумы различного уровня, однако их число не может превышать разумного значения: каждый закон, да и каждый десятый проект нормативно-правового акта не может рассматриваться на публичном референдуме.

Постоянный диалог с акцентом на специализированные направления поддерживается в рамках политических раутов и прямого общения политического руководства с гражданами, а также с задействованием современных средств электронной демократии.

В России в их число входят различные форматы проведения форумов и заседаний экспертных клубов по политической, социальной и политико-экономической повестке. Значимым и уникальным

форматом прямого общения с национальным лидером является «Прямая линия».

Форумы как элемент политической коммуникации получили широкое распространение в России, особенно среди молодёжи.

Регулярные форумы: «Территория смыслов на Клязьме», «Балтийский берег», «Таврида» и др. – привлекают многих активных молодых граждан и получают значительную финансовую и информационную поддержку государства и личное участие первых лиц государства, администрации президента, медийных лиц.

Например, «Территория смыслов» – это Всероссийский молодёжный образовательный летний форум, проходящий ежегодно с 2015 г. по инициативе Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь), на котором широко обсуждаются политические вопросы, проходят встречи с политическими лидерами. Отдельная смена форума посвящена молодым политикам и политологам.

¹⁶ Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. № 3. С. 32–40; Еришов И.А. Общественные советы при исполнительных органах власти: задачи и приоритетные направления экспертной деятельности // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура. Сб. науч. трудов. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета. 2022. С. 224–229.

Некоторые площадки становятся базой для дискуссий экспертного сообщества.

К примеру, Международный дискуссионный клуб «Валдай» – экспертно-аналитический центр, сформировавшийся в 2004 г.

Направленность деятельности клуба по своей сути в чём-то близка зарубежным *Think tank*. Являясь площадкой для диалога экспертов, общественных деятелей и представителей СМИ, клуб обеспечивает открытое обсуждение ситуации в политике, экономике, сфере безопасности, на международной арене и пр.

Итогом деятельности становится аналитика по важнейшим вопросам как внутри России, так и за её пределами. Такая аналитика ложится в основу прогнозов и политических решений по международным вопросам.

Ещё один значимый пример – «Прямая линия с Владимиром Путиным».

Концепция данной площадки заключается в обеспечении прямой коммуникации лидера страны и граждан.

Цель мероприятия – получение руководством страны обратной связи от граждан на местах. При подготовке к проведению очередной прямой линии любой желающий из России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья может направлять беспокоящие его вопросы в центр обработки сообщений посредством любых средств связи от электронной почты до социальных сетей и телефонных звонков. В дальнейшем массив отправленных вопросов обрабатывается и на часть из них президент России отвечает в прямом эфире.

Указанные инструменты имеют достаточно широкое распространение, помогают выявлять как точеч-

ные проблемы, так и системные сбои. Однако в ряде случаев критике может быть подвержена широта охвата освещаемых мнений.

Так, приглашение на организуемые форумы получают те лица, которые встроены в общую работу и повестку прежде всего органов государственной власти.

Открытая линия президента России специально организована так, чтобы освещать и способствовать решению вопросов наиболее предметных, близких гражданам, зачастую бытовых.

Это свидетельствует о некоей приземлённости в результатах таких важных общественно-государственных форумов-встреч, ибо нечасто в период таких раутов можно наблюдать акцентированность внимания на политической составляющей перестройки взаимоотношений «государство – общество», не говоря уж об оценке результатов такого взаимодействия. Такая обратная связь имеет большое значение. Дальнейшее повышение её роли должно выразиться в наличии прямых поручений президента руководителям регионов и ведомств по системным вопросам.

Обеспечение баланса интересов политической и социально-экономической целесообразности принимаемых решений является актуальной задачей в условиях нарастающей динамики политических и социально-экономических процессов.

В современных условиях эффективная обратная связь от граждан на местах, а также участие народных масс в политических инициативах отвечают государственным интересам.

Электронная демократия и государственные услуги

Широкое распространение в России получили многофункциональные центры госуслуг «Мои документы», где представлены все основные госорганы, осуществляющие необходимые гражданам операции.

Первый центр «Мои документы» был создан фактически параллельно с формированием идеи открытого правительства (август 2011 г.)¹⁷.

Сервис в современном его понимании сформировался к концу 2014 г.

В 2015 г. появился учебный центр для подготовки специалистов¹⁸.

Обращение по принципу одного окна дополняется электронным сервисом «Госуслуги», созданным ещё в 2009 г., но поначалу работавшим с ограниченным перечнем задач. Сегодня часть услуг (справок, выписок из реестров и т. п.) уже можно получить в электронном виде, не выходя из дома.

Физически для оформления документов можно обратиться и в центр «Мои документы», что зачастую удобнее для наименее социально защищённых слоёв населения (например, лиц пожилого возраста).

Некоторые услуги необходимо получать в личном присутствии, но таких требований становится всё меньше и зачастую это вопрос идентификации и государственной безопасности (как в случае с выдачей паспортов или документов органов ЗАГС).

Вместе с тем отлаженные инструменты открытого правительства, основанно декларируемые россий-

ской властью, становятся опорой для социального государства, но не обеспечивают должной реализации принципа прозрачности и гражданского участия в бюджетной сфере. Отечественные исследователи сходятся во мнении, что «для повышения уровня информированности граждан и их вовлечённости в процесс управления общественными финансами необходимо расширение на законодательном уровне перечня участников бюджетного процесса за счёт включения в него представителей гражданского общества и развитие инструментов публичного управления общественными финансовыми потоками»¹⁹.

Была предпринята попытка совершенствования политического управления с целью развития модели социального государства посредством использования нового инструмента – национальных проектов 2018 г., в их числе – «Формирование комфортной городской среды»²⁰.

Данный проект примечателен тем, что развивает идеи партисипативного управления на уровне субъектов Федерации и местного самоуправления.

К примеру, одной из вех этого проекта является проведение общественных обсуждений для определения конкретных территорий и мероприя-

¹⁷ Центрам «Мои документы» – 10 лет. Как изменилась система госуслуг в Москве // URL: <https://talent.mos.ru/info-channel/departments-news/136025583/>

¹⁸ Семь лет учебному центру «Мои документы»: чему учатся сотрудники офисов госуслуг // URL: <https://www.mos.ru/news/item/102257073/>

¹⁹ Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. Об инструментах открытого правительства и уровне гражданского участия в управлении общественными финансами // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 11. С. 16–35.

²⁰ Паспорт национального проекта «Формирование комфортной городской среды». 21.12.2018 // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319514&dst=1000000001&acheid=D830CDD781EE25067AEFA3BCAF302648&mode=splus&rnd=dJp3wg#hLlm4EUuyiCkvBEE2>

тий по их благоустройству при включении объектов в государственные либо муниципальные программы формирования современной городской среды²¹.

Предусматривается рейтинговое голосование по данным вопросам.

Данный пример показывает достаточно широкое развитие партисипативной модели социального государства (или государства всеобщего участия) в России на уровне

местного самоуправления с одновременным развитием государственных сервисов как элемента социального государства. Это обоснованные шаги для формирования основы модернизации политического управления. Уровень внедрения результатов этой работы позволяет идти поступательно, апробировать различные подходы, постепенно повышая её качество и поднимая уровень принимаемых решений.

Направление модернизации политического управления в контексте внедрения партисипативной модели социального государства представляется актуальным в России в связи с тем, что отсутствие вовлечения народных масс в политический процесс делает демократию уязвимой, а должно быть сконцентрировано на укреплении роли местных сообществ, усилении общественного контроля за деятельностью власти и добровольчества как формы прямого влияния на общественно значимые процессы на местном уровне. Принятие политических решений должно опираться на мнение народных масс с отработкой реализации отдельных инициатив на уровне местного самоуправления и трудовых коллективов.

Переход к партисипативной модели требует значительных политических усилий не только от государства в части формирования соответствующей институциональной структуры управления политической системой, но и от населения, выступающего основным заказчиком, потребителем и во многих случаях исполнителем производимых изменений.

Развитие государства всеобщего участия в России началось в 2012 г. и сегодня можно констатировать наличие политического диалога на основе форумов и прямого общения политического руководства с гражданами, развития государственных сервисов как элемента социального государства.

Дальнейшие шаги модернизации политического управления на основе партисипативной модели могут затрагивать более высокие уровни управления, обеспечивая максимально широкое и дифференцированное включение в политический процесс различных социальных групп, работу эффективных социальных и политических лифтов. Таким образом, политическая элита страны будет обновляться за счёт включения в неё новых поколений политиков, зарекомендовавших себя на местах.

Так, на электронных платформах социальных сетей, форумах, в «кухонных разговорах» люди обсуждают и комментируют важнейшие политические события и деятельность конкретных представителей государственной

²¹ Паспорт национального проекта «Формирование комфортной городской среды». Пункт 1.7; 1.8; 1.8.1–1.8.6; 1.9; 1.9.1–1.9.6.

власти, но этот процесс является в большей степени скрытым. В то же время современные политические технологии позволяют на этом уровне умело манипулировать политическим мнением. Такого рода дискуссии могут и должны становиться открытыми, что не только обеспечит демократические принципы принятия решений для власти, но и позволит держать обозначенные обсуждения в рамках правового поля.

Следующий системный шаг по внедрению партисипативной модели должен охватывать экономическую сферу. Отчасти это частичный возврат к уже работавшей и зарекомендовавшей себя с положительной стороны в советский период системе управления предприятиями.

Библиография • References

- Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.
- [Gorshkov M.K. Rossijskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki). M.: Novyj hronograf, 2011. – 672 s.]
- Конституция Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/
- [Konstituciya Rossijskoj Federacii // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/]
- Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. К вопросу о консолидации современного российского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 98–118.
- [Samsonova T.N., SHpuga E.S. K voprosu o konsolidacii sovremennogo rossijskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. № 4. S. 98–118]
- Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 (ред. от 26.06.2023) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136827/763ad4c201e5aaa5a2a42b52f5bddd804f95ea0a/
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 oktyabrya 2012 g. № 1416 (red. ot 26.06.2023) «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya» (vmeste s «Polozheniem ob Upravlenii Prezidenta Rossijskoj Federacii po obshchestvennym proektam») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136827/763ad4c201e5aaa5a2a42b52f5bddd804f95ea0a/]
- Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
- [Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» (red. ot 27.12.2018) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/]
- Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/
- [Federal'nyj zakon ot 4 aprelya 2005 g. № 32-FZ «Ob Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/]

- Федорова М.М. Политическая консолидация российского общества на современном этапе // Консолидация и модернизация России. М.: Канон+, 2014. – 383 с.
- [Fedorova M.M. Politicheskaya konsolidacii rossijskogo obshchestva na sovremennom etape // Konsolidaciya i modernizaciya Rossii. M.: Kanon+, 2014. – 383 s.]
- Mðntysalo R., Saglie I.L., Cars G. Between input legitimacy and output efficiency: Defensive routines and agonistic reflectivity in Nordic land-use planning // European Planning Studies. 2011. № 19. P. 2109–2126.
- Petersson O., Hermansson J., Micheletti M., Westholm A. Report from The Democratic Audit of Sweden 1996 Democracy and Leadership. Sweden: Kristianstads Boktryckeri AB, 1997. – 164 p.
- Smith G. Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World. L.: The Power Inquiry, 2005. – 138 p.
- SOU. En uthellig Demokrati! Politik fr Folkstyrelse p 2000-Talet [Sustainable Democracy! Policy for Government by the People in the 2000s]. Ministry of Justice: Stockholm, Sweden, 2000.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)